

4. Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Изд-во «Аста-пресс» ltd, 1995.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М.: Изд-во «ИМКА-Пресс», 1994.
6. Матурана У. Биология познания / Язык и интеллект: Сб. / пер. с англ.; сост. и вступ. ст. В.В.Петрова. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995.
7. Цит. по: Махлин В.Л. К «социологии слова» М.М.Бахтина // Риторика, специализированный проблемный журнал, изд. «Лабиринт». Инст-т языков и культуры им. Л.Н.Толстого. М., 1995. №2.
8. Русский словарь языкового расширения / сост. А.И.Солженицын. – М.: Голос, 1995.
9. Смирницкий А.И. Объективность существования языка. М.: Изд-во МГУ, 1954.
10. Успенский Б.А. Избранные труды. Т.2. Язык и культура. М.: Изд-во «Гнозис», 1994.
11. Флоренский П.А. Строение слова / Сб. Контекст – 72. – М., 1973.
12. Шахнарович А.М. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.

Т.В. Григорьева, А.Р. Хамидова
Башкирский государственный университет

СИМВОЛ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Когнитивный подход к изучению языка помогает понять природу некоторых сложных терминов-концептов, неоднозначно трактуемых в науке, выявить их ключевые признаки, сложившиеся в коллективном сознании социума и отразившиеся в языковой картине мира. К таким многоликим ментальным единицам, «квантам структурированного знания» [Кубрякова], относится, в частности, семиотический концепт Символ.

Символ – сложное, многогранное явление, ставшее объектом исследования разных областей науки. В философии, культурологии и литературоведении символ – это «условный знак какого-то понятия, явления, идеи», например, пять колец – символ Олимпийских игр [Кузнецов 2006], чаша и змея – символ медицины. Для лингвистов символ – это такой знак, в котором первичное содержание является формой другого, более абстрактного и общего содержания; при этом оба значения – первичное и вторичное – объединяются под общим означающим. Таким образом, общими признаками символа считаются его знаковая природа – наличие означающего и означаемого. Однако современная наука не имеет единого однозначного общенаучного определения символа, вбирающего в себя многогранность этого явления.

Выявить важные признаки, формирующие образ данного феномена в русском национальном сознании и раскрывающие представления носителей языка о нем, позволяет изучение языкового материала, в частности вербального окружения основного имени концепта – слова *символ*.

Символ стоит в одном ряду с другими семиотическими понятиями:

– знаком (*В нем сокрыт **символ** огромной важности, **знак** того, что мы начинаем правильно жить* («Журнал Московской патриархии», 2004). Действие ведь может становиться **знаком, символом, текстом** (танец); почему же оно не может само приобретать свойства абстракции, породить ее и, в свою очередь, делиться ею со зрительным образом и словом? (В. Зинченко, 2004)

– образом (*А ты когда поешь – какие-то **символы, образы** при этом используешь?* (Д. Здомский, 2004). Каждая мастерская обретет свое лицо, украсится **символом** или гербом – **образом**, отражающим ее суть, цели и стиль... («Народное творчество», 2004)

– эмблемой (*Использование **эмблемы** муниципального образования в качестве официального **символа** муниципального образования «Биробиджанский район» наступает с момента ее согласования в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации* (А. Елин, 2002). Для нас скорей **эмблема** горя, Чем **символ** прелести земной)

– шифром (*Принцип cogito – это своего рода **шифр**, или **символ**, который кодирует ее смысловой контекст* (Л. Воробьева, 2004)

– приметой (*В этом – **приметы** и **символы** близости мира иного к нашему миру, не всегда выражающейся в громких событиях и происшествиях, но во множестве небольших эпизодов и судеб обозначающей путеводное участие Неба в жизни земли* («Журнал Московской патриархии», 2004).

Употребление данных семиотических понятий в одном однородном ряду помогает четче выразить мысль, сузить значение символа, высветить одну из его граней.

Символ чаще всего выражается в схеме: «конкретное – символ абстрактного»: N1конкр. – символ N2абстр (*Синий **цвет** рассматривается как **символ** всего **духовного**, настраивающий на размышления* («Народное творчество», 2004). В то время опутывавшая земной **шар паутина железных дорог** являлась истинным **символом** технического **прогресса**, и Витте избрал новый путь длиной в 20 лет... (Г. Елин, 2004)). На это указывает и Н.Д. Арутюнова, отмечая, что символ, в отличие от образа, «перенес точку опоры в мир смыслов» [Арутюнова 1999: 340], что и обуславливает типичную сочетаемость лексемы *символ* с абстрактными существительными (*символ материнской любви, символ героизма*). Однако современный языковой материал показывает, что возможна реализация и других схем: например, «конкретное – символ конкретного»: N1конкр. – символ N2конкр. (*За любовь к земле, способность адаптироваться и неистребимую любовь к свободе **символом штата** был выбран упорный **броненосец*** (О. Панфилова, 2003). С крыши одного из самых высоких домов на эту композицию смотрит **Красный Пегас – символ города** (Р. Фаляхов, А. Матвеева, 2003)); реже встречается схема «абстрактное – символ абстрактного»: N1абстр. – символ N2абстр (*Символом поражения "демократов" на информационном поле*

стала смена руководства на НТВ в апреле 2001 года. (А. Храмчихин, 2003)). Причем, какая бы схема ни работала, N1 всегда по значению уже N2. Видимо, поэтому не функционирует и схема «абстрактное – символ конкретного»: N1абстр. – символ N2конкр.

Содержание концепта символ богато и неоднозначно, что открывает возможности для самых разных его интерпретаций.

Символ появляется в силу приобретаемой им особой значимости в жизни социума, государства, религиозной или культурной общности, идейного содружества, рода, наконец, в жизни всего человечества. «Символами становятся, до символа возвышаются, поднимаются, вырастают, разрастаются...» [Арутюнова 1990: 23]. Термин «символ» получает свое значение в связи с той или другой значимостью и символизируемой им предметности [Лосев 1976]. Поэтому для символа свойственны величие, возвышенность (*величественные, возвышающие символы: Служение, Любовь, Великодушие* (И. Новикова, 2003)), значимость (*значимый символ*).

Символ – это нечто устоявшееся, привычное, подобное обычаю. Он складывается культурно, исторически, выкристаллизовывается, проходит проверку временем. Он не создается, нельзя создать символ, как нельзя создать традицию. Авторы только реализуют, используют уже существующий символический потенциал для решения своих художественных, творческих задач. То есть символ – не искусственно созданное, а естественное явление, сложившееся в общественном сознании в процессе многократного повторения. Не случайно со словом *символ* употребляются глаголы становления (*символами становятся, символами являются: Те же самые предметы начинают обозначать принадлежность к другим, новым группам и социальным слоям, обозначать время через исторические или биографические события, к которым они были причастны, и благодаря этому становятся новыми символами привилегированного социального положения и начинают заимствоваться новыми элитами или используются для создания личной истории и новой идентичности* (Л. Шпаковская, 2004). *Встреча наших армий на Эльбе победной весной 1945 года явилась символом несокрушимости боевого братства и торжества справедливости* (В. Путин, 2004)).

Символ, подобно жидкости и пище, хорошо впитывается и усваивается человеком в процессе социализации (*Этот народный поэтический символ в плоть и кровь свою впитали поэты-новокрестьяне* (С. Куняев, 2004)). Он должен устояться в обществе, его должны принять, только в этом случае он может функционировать и быть понятным (*усвоить символы, символы воссоздаются: Иными словами, совместное действие ребенка и взрослого строится как импровизированный танец, где роли ведущего и ведомого не закреплены жестко между партнерами, где роль музыки выполняет культура, знаки и символы которой воссоздаются заново в каждом событии обучения и развития* (Г. Цукерман, 2004)).

Символ предстает как некий код, который необходимо расшифровать, объяснить, растолковать, понять, смысл которого скрыт, запрятан, зашифрован, замурован (*Не этические или спиритуалистические проблемы, а формализм и приверженность к внешним формам, склонность воспринимать абстракции чувственным образом и буквально толковать символ – таковы некоторые черты обыденной религиозности, в полной мере присущие "теологической сумме" Гонория Августодунского* (А. Гуревич, 1976). Принцип *cogito* – это своего рода шифр, или **символ**, который **кодирует** ее смысловой контекст. Для этого больше подходит косвенный, непрямой, символический дискурс, ибо **символ скрывает** и одновременно **раскрывает** экзистенциальный контекст общения (Л. Воробьева, 2004). Я показывала детям свои картины и рассказывала историю их создания, сказочные и библейские сюжеты, **разъясняла символы** отечественной геральдики, в том числе древней владимирской земли («Народное творчество», 2004) «Мы как бы собраны в кулак, устрашающий для недругов, – **расшифровывают** они **символ** («Солдат удачи», 2004). В нем **сокрыт символ** огромной важности, знак того, что мы начинаем правильно жить («Журнал Московской патриархии», 2004)). Поэтому символ – это нечто таинственное, не поддающееся однозначной трактовке (Я старался произносить это слово на все лады, отыскивая тот тон, в котором оно прозвучит как **великий и таинственный символ** (М.П. Арцыбашев, 1905)), скрытое, что не сразу и не всегда можно увидеть и понять (**сокрыт символ, обнаружен символ, понимать символ, символ открывается**: Глубокий **символ открывается** в страшной и высокой простоте сцены воспоминания Брониславы о недолговечных жителях Буяна Лиде Погоде и Семене Войне (С. Куняев, 2004)). Он наделен «семантической текучестью» (А.Ф.Лосев), смысловой аморфностью, неопределенностью и многозначностью (как вода, символы расплываются, растекаются: *Вы видите, что здесь **символы расплываются** в сложные аллегории, и художественное произведение, переставая быть художественным, переходит в шарáду* (Л. Троцкий, 1902)). В силу знаковой природы символ воспринимается как программа, которая кодирует информацию окружающей действительности (**символ кодирует**). Символ выступает и как некий инструмент, как средство, помогающее в выполнении определенных действий (*Вы **оперируете символами** или создаёте какую-то лично-ориентированную модель?* (Б. Гребенщикова, 2003). Суть формализации заключается в том, что она предполагает переход к **оперированию символами**, при котором не требуется дополнительного анализа вещей объективного мира и вся теория развивается в знаковой области без обращения к опыту, эмпирии (Е. Кузин, 2004). Кстати, и Л.С. Выготский называл произведения искусства орудиями общества (см. выше), называл **орудиями** слово, знак, **символ**. (В. Зинченко, 2004)

Таким образом, символ – это традиция, знак, код, шифр, тайна, загадка, которые необходимо разгадать, понять, постичь, а для этого требуется определённое количество информации, опыта, представлений о мире и природе вещей. Умея расшифровывать символ, человек приближается к знанию. Следовательно, символ – это инструмент познания мира.

Литература

1. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина; Под общ. ред. Е.С.Кубряковой. М.: МГУ, 1997.
2. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М., 1990.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976.

В.Д. Бондалетов

*Пензенский государственный
педагогический университет*

*Посвящается памяти моего друга
Дмитрия Ивановича Алексева*

АРГОТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ РУССКОГО АРГО

Самое совершенное, что есть в природе, это мозг человека. Самое целесообразное его применение – использование для связи с другими людьми, т.е. в виде языка. Язык и мысль, помогая друг другу, совершенствовались в процессе выполнения как стандартных, так и новых для них коммуникативных задач (актов). А таких актов за многовековую историю совершено бесчисленное множество. Будучи чувствительнейшим социально-психическим инструментом, язык реагировал на поведение своего творца – человека и общество, на время и пространство своего обитания. Он не только фиксировал в словах и грамматических категориях окружающий мир (включая восприятие мира самим человеком), но и сформировал целые системы представлений о мире, которые в последнее время стали называть терминами «картина мира», «языковая картина мира». Конец XX века и текущее десятилетие XXI века, особенно с утверждением антропоцентризма (антропологической парадигмы) в качестве ведущей научной концепции и когнитивизма, в частности, когнитивной лингвистики, сосредоточившей внимание на операциях человека (его мозга!) со знаниями, превратили мировую лингвистику и большинство её национальных разновидно-